

Е. И. Петрова

*Омский государственный университет
пр. Мира, 55а, Омск, 644077, Россия*

pelena11@yandex.ru

ОБРАЩЕНИЕ К ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПУБЛИЦИСТА П. РЕБРИНА В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

В статье рассматривается проблема обучения студентов направления «журналистика» основам публицистического мастерства в рамках курса «Основы журналистской деятельности». Автор представляет методический кейс, разработанный на материале рабочих дневниковых записей сибирского публициста Петра Ребрина. Рассматриваются такие понятия, как «публицистический образ», «авторское “я”», «авторская позиция»; сравниваются рабочие материалы автора и творческий результат, выраженный в очерковых произведениях. Даются примеры использования текстов П. Ребрина на практических занятиях со студентами. Так, его фронтовые дневники показывают, как автор вырабатывал навыки наблюдения за деталями, дают примеры их метафорического переосмысления. В более поздних материалах представлен опыт создания проблемного очерка, основанного на глубоком изучении жизни, трудовых и личных взаимоотношений героев. При изучении студентами публицистики не менее важной является возможность увидеть, как формировалась авторская позиция П. Ребрина, основанная на непредвзятом исследовании социальных противоречий. Богатый материал для этого предоставляет отраженная в рабочих дневниках публициста история создания очерка «Головырино, Головырино...» и текст самого очерка, также рассматриваемый на занятиях. Важный результат, к которому студенты приходят в процессе изучения творчества Петра Ребрина, это осознание масштаба его личности. Пример его творчества показывает, насколько важно для публициста постоянно развиваться как личность, относиться к жизни вдумчиво и внимательно. В итоге опыт знакомства с такой крупной личностью, как Ребрин, становится для начинающих журналистов важным развивающим, воспитывающим фактором.

Ключевые слова: методика преподавания, публицистика, очерк, авторская позиция.

Наиболее сложным в процессе изучения курса «Основы журналистской деятельности» является освоение раздела «Публицистика». Причем если с изучением теории художественно-публицистических жанров и основ жанрового анализа студенты в целом справляются, то выполнение заданий, связанных с применением публицистических приемов, вызывает затруднение. И это понятно: при обращении к публицистическому тексту как итогу творческих поисков автора начинающему журналисту непросто

разобраться в том, как рождается публицистический образ, в чем его принципиальное отличие от художественного образа. Поэтому важно, чтобы в методическом арсенале преподавателя журналистики были материалы, позволяющие студентам увидеть сам процесс создания публицистического произведения.

Основу таких материалов могут составить книги немногочисленных авторов, обобщивших личный творческий опыт для молодых коллег. Это, прежде всего, Валерий

Петрова Е. И. Обращение к творческой лаборатории публициста П. Ребрина в ходе изучения публицистических жанров // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 26–30.

Аграновский с книгой «Вторая древнейшая. Беседы о журналистике» (и ее более ранним изданием под заголовком «Ради единого слова» [1999]), Анатолий Рубинов («Операции без секретов» [1980]), Д. Соколов-Митрич («Реальный репортер» [2012]). Можно использовать некоторые публикации журнала «Журналист» в рубриках «Профессия» и «Журфак».

Не меньшую методическую ценность для преподавателя представляют опубликованные дневники и записные книжки публицистов, свидетельства коллег и героев публикаций о том, как они работают или работали.

В начале 2015 г. в Омске вышла книга «Петр Ребрин: за и против» [2015], автором-составителем которой является И. Б. Гладкова. Это сборник, включающий как воспоминания об известном сибирском публицисте и писателе 50–70-х гг. XX в., так и его собственные записные книжки, дневники, письма. Раздел книги, раскрывающий творческую лабораторию публициста, представляет прекрасный источник материалов для методических разработок преподавателя.

Петр Николаевич Ребрин – писатель, публицист, работал в газете «Омская правда», на омском радио и телевидении. В среде омской интеллигенции он был человеком значительным. Так, доктор филологических наук Елена Акелькина, вспоминая о нем, говорит, что Ребрин был «своеобразным сознанием «оттепели» и «застоя» [Там же. С. 7].

Для коллег-журналистов он стал, прежде всего, эталоном профессиональной этики, профессиональной совести. Его очень любили коллеги-журналисты. И в этом было не только благоговение перед мастером (что встречалось со стороны совсем молодых коллег), но очень теплое дружеское чувство. Вот эпиграмма, написанная коллегами-радийщиками к его 70-летию в 1985 г.:

«Говорят про Ребрину:

– Старина.

Много лет уж Ребрину.

– Ну!!?

Мы в огонь с ним,

С Ребриным.

В дым.

Но чтоб так о Ребрине! –

Не!..»

[Петр Ребрин..., 2015. С. 5]

Именно с этих шуточных виршей можно начинать знакомить студентов с жизнью и творчеством Петра Николаевича: такое неформальное представление героя позволяет сразу сделать близким человека другого поколения. Важно сразу же рассказать студентам, что изучаться будут не только публицистические произведения этого автора, но и его дневники, т. е. личные, неформальные записи. Тут уместно апеллировать к опыту самих студентов как авторов онлайн-дневников, которые они, по сути, ведут на своих страничках в социальных сетях.

Некоторые, кстати, познакомившись с дневниками П. Ребрина, пытаются в своих постах в соцсетях делиться профессиональной рефлексией, записывать жизненные наблюдения, комментировать их не только «обывательски», но и по-журналистски.

Материалы книги дают возможность проследить разные аспекты публицистического творчества. Например, фронтовые дневники публициста позволяют увидеть, как автор вырабатывает привычку «насыщаться самыми разнообразными впечатлениями», быть «охотником за деталями». [Петр Ребрин..., 2015. С. 25]. Вот примеры зафиксированных в дневниках метафор, основанных на наблюдении: «Что-то черной рукавичкой метнулось в воздухе. “Кар-р! Кар-р! Кар-р!” – крикнула ворона...» [Там же]. «... в глубине одного из домов увидел свет. Скользнул он этак зайчиком, исчез, но тут же мелькнул снова» – это о том, как автор почти случайно обнаружил в лесу вражеские световые сигналы [Там же. С. 27].

В марте 1942 г. в одной из дневниковых записей он подробно описывает обнаруженные на отбитой у противника территории два трупа немецких солдат и отмечает, как противоречит это столкновение со смертью весеннему обновлению природы: «... булькает вода, струисто обегая два тела ... весело и беспечно, переливаясь, как живая» [Там же. С. 25]. Отвечая на вопрос, почему именно эти детали важны автору, студенты приходят к выводу, что именно они отражают его внутреннее состояние. Аргументируя это, приводят такую цитату: «Вот ручей журчит, ворона орет, снега истаивают, шар земной крутится. В этом заключена неистребимая незыблемость мира. И они вот тут лежат.

И рядом мы молчим, жаждающие выжить и обязательно победить» [Петр Ребрин..., 2015. С. 25]. Здесь уже можно говорить и о том, как в публицистике рождается образ автора.

В книге представлен благодатный материал для рассмотрения такого аспекта публицистического произведения, как авторская позиция: можно увидеть, как она меняется в процессе работы над материалом. Причем автор проходит через подлинный внутренний конфликт. Так, когда в 1961 г. ему предложили выступить в журнале «Журналист», рассказать о создании очерка «Свет от людей», в дневнике появилась следующая запись: «...мне этот очерк уже неинтересен. Теперь знаю, что пребывал в некоей теплой купели и очерк тот писал в ней находясь. Сейчас же каждый день заставляет трезветь и видеть темные стороны» [Там же. С. 54].

И далее: «Я не выдумал в этом очерке ни одного факта, ни одной ситуации, но не задел ничего, в чем обнажались бы существенные противоречия общества. ... Нет, я не обходил сознательно эти явления. Я просто их не замечал. Таким было мое сознание...» [Там же. С. 61].

И эта жесткая оценка своего же произведения становится началом работы над новым очерковым циклом «Головырино, Головырино...», который перерос в документальную повесть. Можно увидеть, как автор преодолевает внутренний конфликт в процессе работы над новым очерком. «Головырино» жжет, – признается он. – Напишу – может, обратят внимание» [Там же].

Но, преодолев внутренний конфликт, автор сталкивается с конфликтом реальным. Честный, глубокий взгляд на социальные противоречия, затронутые в цикле «Головырино, Головырино...», опубликованном в журнале «Наш современник», вызвал разлад с властью. И сам публицист, и близкие ему люди вспоминают, какой жестокой критике вплоть до публичного осуждения подвергся Ребрин. Этот раздел книги дает преподавателю богатый материал для разговора со студентами об общественной значимости публицистики, о готовности публициста отстаивать свою позицию, о влиянии публицистики на общество, о ее действенности.

Есть в дневниковых записях фрагменты, которые показывают, как публицист не толь-

ко фиксирует жизнь, но и стремится в нее вмешаться. Вот, приехав на колхозное поле, он останавливает посевной агрегат, поскольку видит, что работы идут на не обработанном от сорняков поле; требует, чтобы провели культивацию, удалили сорняки и только после этого сеяли. Но и на этом не успокаивается его натура создателя: «Я записал: “Поле за Чувашкиным озером. Пятьдесят два гектара. Посмотреть, что будет осенью”» [Там же. С. 89]. И эта активная жизненная позиция осталась присуща автору уже после разгрома «головирынского» цикла!

На примере самой документальной повести «Головырино...» интересно проследить, как дневниковые впечатления превратились в публицистическое произведение, как они обобщаются, превращаясь в непростые размышления автора о проблемах сельского хозяйства.

Так, в одной из дневниковых записей упоминается некий Черноштан – с ним «произошел случай, который иному может показаться забавным; Черноштан подбил группу односельчан бросить работу в поле только потому, что председатель колхоза с ними не поздоровался» [Там же. С. 57]. Что стоит за этим демаршем? В дневниковых записях – не только диалог с героем, не только ярко выхваченные детали его быта, но и первые предположения о причинах случившегося. Протестует Черноштан, по мнению автора, не столько против конкретного человека, сколько против определенного типажа – «человека в белых валенках». «Он ведь существует, этот тип (...), который некогда пахал и сеял, но как только в руках его оказался портфель, так сразу же стал он свысока относиться к тем, кто ходит за плугом. Можно сказать, он выделился из народа для того, чтобы отделиться» [Там же. С. 58].

Однако делать окончательные выводы автор не торопится: «Иные очеркисты при разработке серьезных тем руководствуются мимолетными, случайными впечатлениями, не утруждают себя поисками глубинных процессов и, не задумываясь, хватают то, что лежит на поверхности. Мне не хотелось оказаться в такой роли. Очеркист – это историк, убеждаю я себя (...). Нельзя спешить, надо быть вдумчивым» [Там же. С. 59].

Результаты этой вдумчивой работы мы видим в самой документальной повести. Здесь автор поднимается до рассуждений о крестьянском характере: «Я не раз замечал, что крестьянин, занятый работой, всегда очень охотно, обычно с веселой живостью и достоинством отвлекается на ваше приветствие. (...) Но если к нему отнесутся свысока, он всегда платит презрением и очень жестоким. По моему разумению, в этих чувствах проявляется желание рабочего человека, “проворачивающего самый труд”, чувствовать внимание и интерес к себе и сознание значимости своего труда» [Ребрин, 1989. С. 61].

Но герой не становится лишь иллюстрацией типичного, в нем остается полнота индивидуального характера. В повести Черноштан выведен рельефнее, чем в дневниках: он и взыскует справедливости, но и находится под властью уязвленного самолюбия. Образ его противоречив, и автор показывает, отчего сформировались эти противоречия.

Книга – отличное методическое пособие: обращение к рабочим материалам талантливого публициста дает преподавателю материал для рассмотрения различных аспектов публицистического творчества в

ходе практических занятий со студентами. Однако Петр Ребрин преподает молодым публицистам не только уроки профессионализма, но прежде всего – уроки человеческого самостояния, личностной состоятельности. И большое счастье для преподавателя быть проводником этих знаний, жизненного опыта крупной личности. Книга дает массу интересного для обогащения преподавательской деятельности.

Список литературы

Аграновский В. Вторая древнейшая. Беседы о журналистике. М.: Вагриус, 1999. 416 с.

Петр Ребрин: за и против / Авт.-сост. И. Б. Гладкова. Омск: Полиграфический центр КАН, 2015. 144 с.

Ребрин П. Становление: Очерки. М.: Сов. писатель, 1989. 416 с.

Рубинов А. Операции без секретов. М.: Мысль, 1980. 174 с.

Соколов-Митрич Д. Реальный репортер. СПб.: Питер, 2012. 256 с.

Материал поступил в редколлегию 29.02.2016

E. I. Petrova

*Omsk State University
55-a Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation*

pelena11@yandex.ru

THE USAGE OF CREATIVE LABORATORY OF THE PUBLICIST P. REBRIN DURING STUDYING OF PUBLICISTIC GENRES

The article deals with the problem of teaching students majoring on «Journalism» the principles of publicistic skills within the course «The principles of journalistic activity». The author introduces a methodic case developed on the ground of working diary entries of Siberian publicist Pyotr Rebrin. Such notions as «publicistic character», «author's ego», «author's position» are considered in the article; there is a comparison of the author's initial materials and creative result which is expressed in the essay works. The article gives the examples of P. Rebrin's texts usage on practical studies with students. Therefore, his war diaries show the development of the author's skills of watching the details; they give the examples of their figurative rethinking. The later materials show the experience of creating the problematic essay which was based on a deep studying of life, labor and personal relationship of characters. During the studying of «Journalism» no less important thing for students is the ability to see the process of formation of P. Rebrin author's position based on an unbiased research of social contradictions. A huge material for this is presented in the history of creation of the essay «Golovyryno, Golovyryno...» which was reflected in working diaries of the publicist, and in the text

of the essay, which was also considered during the lessons. The important result the students achieve in the process of studying of Pyotr Rebrin's creation work is their recognition of his personality scale. The example of his creativity shows how important for the publicist to develop constantly as a person, to regard to life thoughtfully and carefully. Eventually the acquaintance with such outstanding person as Rebrin becomes important developmental and educative factor for beginning journalists.

Key words: teaching methods, publicism, essay, author's position.

References

Agranovskij V. Vtoraja drevnejshaja. Besedy o zhurnalistike [The second oldest. Conversations about journalism]. Moscow, Vagrius, 1999, 416 p. (In Russ.)

Petr Rebrin: za i protiv [Petr Rebrin: pro et contra]. I. B. Gladkova (Avt.-sost.). Omsk, Poligraficheskij centr KAN, 2015, 144 p. (In Russ.)

Rebrin P. Stanovlenie: Ocherki [Formation: Essays]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1989, 416 p. (In Russ.)

Rubinov A. Operacii bez sekretov [Operation without secrets]. Moscow, Mysl', 1980, 174 p. (In Russ.)

Sokolov-Mitrich D. Real'nyj reporter [Real reporter]. Saint-Petersburg, Piter, 2012, 256 p. (In Russ.)